

**ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА В ЦЕЛЯХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСПАНИИ И ШВЕЦИИ¹**

Фёдоров А.В.

В статье дается краткий анализ законодательств Королевства Испании и Королевства Швеции, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. На основе изучения законодательств этих стран формулируются предложения, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся доводы, указывающие, что введение такой ответственности не вступает в противоречие с существующей национальной правовой системой и не требует существенных изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

The brief analysis of legislations of the Kingdom of Spain and the Kingdom of Sweden, establishing the criminal liability of legal persons is given in this article. Based on the study of legislations of these countries the proposals related to the introduction in the Russian Federation of criminal liability of legal persons are made. The arguments indicated that the introduction of such liability does not conflict with existing national legal system and does not require significant changes in criminal law and criminal procedure legislation of the Russian Federation

Ключевые слова: *зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц; уголовная и административная ответственность юридических лиц; страны романо-германской правовой семьи; Уголовный кодекс Испании; Уголовный кодекс Швеции*

Keywords: *international legislation of criminal liability of legal persons; criminal and administrative liability of legal persons; countries of Romano-Germanic law system; the Criminal Code of Spain; the Criminal Code of Sweden*

В настоящее время более чем в 50 странах мира предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц². С большой долей вероятности можно прогнозировать, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц в ближайшее время станет весьма актуальным и для Российской

¹ Настоящая статья является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала работы: Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

² Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цириня М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 167–174.

Федерации³. Для этого есть как внутренние (социально-экономические), так и внешние (международно-правовые) предпосылки. Последние, в частности, обусловлены тем, что ряд международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, содержит положения о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц⁴, и существующие международные механизмы обзоров выполнения странами взятых по таким договорам обязательств периодически указывают на недостаточность принимаемых Российской Федерацией мер в указанной части.

В связи с изложенным, изучение зарубежного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц весьма полезно для определения возможных путей реформирования российского законодательства в соответствующем направлении.

Кроме того, знание норм об уголовной ответственности юридических лиц других стран важно и для российских субъектов, на которые может распространяться зарубежное законодательство.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности юридических лиц, следует иметь в виду, что существуют различные модели такой ответственности, учитывающие национальную специфику конкретных стран, но общее, что их объединяет, – это закрепление норм об ответственности юридических лиц в уголовном законе.

При этом страны, где такая ответственность установлена, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

В первую группу входят страны, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна странам англо-саксонской правовой семьи.

Во вторую группу входят страны, в которых с позиции, принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица, и наоборот. В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к каковой относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается, в первую очередь, как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской

³ Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. I. М., 2014. С. 6–12.

⁴ Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 103–105.

Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считает, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) нельзя рассматривать как уголовную ответственность⁵.

В то же время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) и б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к которым могут быть отнесены такие меры, как штрафы, ограничения деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица и др.).

Оговорка «для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо, и в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Исследование законодательного опыта стран романо-германской правовой семьи показывает, что для тех из них, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за уголовно-наказуемые деяния, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

В Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц ее компенсирует административная ответственность, и, по мнению отдельных авторов, ее вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности⁶.

⁵ Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб., 2008. С. 366–368.

⁶ Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; Науч. ред.: У. Зибер, В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.

Эта точка зрения поддерживается лишь часть специалистов. Число сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц растет⁷, так как у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные «минусы»⁸. Однако вопрос не стоит именно так, чтобы за все правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность.

Уголовное право не должно применяться «во всех случаях жизни». В Российской Федерации исторически сложилась и показала свою эффективность дифференциация ответственности на гражданскую, административную и уголовную. В частности, сформировалась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависимости от определенных обстоятельств устанавливается либо уголовная, либо административная ответственность⁹.

Представляется целесообразным использовать и в дальнейшем такой же подход, например, к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную ответственность за такие правонарушения, так и, в отдельных случаях, уголовную, в частности, в случаях подкупа иностранных должностных лиц, а также в случае совершения подкупа в особо крупном размере.

При установлении уголовной ответственности юридических лиц целесообразно исходить, прежде всего, из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами¹⁰.

Допустимость введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц (в ее понимании в странах романо-германской правовой семьи) без существенных изменений национальной правовой системы подтверждает изучение зарубежного опыта, в частности, Королевства Испания и Королевства Швеция¹¹.

⁷ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011.

⁸ Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

⁹ Фёдоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

¹⁰ Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.

¹¹ Испания относится к группе стран романского права, а Швеция – к группе стран скандинавского права, входящих в романо-германскую правовую семью.

Уголовная ответственность юридических лиц введена в Испании недавно¹². Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании¹³ (далее по тексту – УК Испании) Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 года¹⁴.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, испанский закон впервые в истории национального права вышел за рамки принципа *societas delinquere non potest* (юридические лица не могут совершать преступления), признав подобно большинству европейских стран уголовную ответственность юридических лиц¹⁵.

В преамбуле Органического закона 5/2010 от 22 июня 2010 года указывается, что многочисленные международные правовые документы возлагают уголовную ответственность на юридических лиц, в частности, за преступления, в которых их участие является наиболее очевидным. Например, за коррупцию в частном секторе и международных деловых операциях, порнографию и детскую проституцию, торговлю детьми, отмывание денег, организацию незаконной миграции, атаки на компьютерные системы и другие преступления. Таким образом, как отмечается специалистами, введение уголовной ответственности юридических лиц состоялось, в том числе под влиянием международного права, в целях выполнения Испанией обязательств по международным договорам, в соответствии с которыми должна быть установлена уголовная ответственность юридических лиц¹⁶.

Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 года Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I "Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений"», дополнена статьей 31 bis.

Частью первой статьи 31 bis установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включенными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответственность за преступления,

¹² Сведения об уголовной ответственности юридических лиц по законодательству этой страны приводятся по материалам, собранным автором во время командировки в Испанию в июне 2013 года.

¹³ Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal. В русском переводе см.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. 218 с.

¹⁴ Ley Orgánica 5/2010, de 22 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal.

¹⁵ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСИП, ИНФРА-М, 2013. С. 161.

¹⁶ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 151, 154.

совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

При этом, согласно части пятой статьи 31 bis УК Испании, положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

Статья 33 УК Испании дополнена частью 7, устанавливающей наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу. Согласно внесенным дополнениям, в соответствии с УК Испании могут быть назначены в качестве наказания юридическому лицу такие меры, как:

- а) штраф, пропорциональный причиненному ущербу или квотированный штраф;
- б) ликвидация юридического лица;
- в) приостановление деятельности юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;
- г) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;
- д) запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет;
- е) лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок, который не может превышать пятнадцати лет;
- ж) судебный контроль для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет. При этом контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из

ее подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролера, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчеты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролера и генеральной прокуратуры. Контролер имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица, а также получать тот объем информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту, должны определяться все аспекты исполнения контролером своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности только в случае совершения отдельных предусмотренных в Книге II УК Испании преступлений, за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность. К таким преступлениям, в частности, относятся:

Незаконный оборот человеческих органов (ст. 156 bis);

Торговля людьми в целях привлечения к принудительному труду, сексуальной эксплуатации или выемки органов (ст. 177 bis);

Преступления, связанные с занятием проституцией (ст.ст. 187–189 bis);

Раскрытие и распространение тайных сведений, включая несанкционированный доступ к данным, содержащимся в информационных системах или компьютерных программах (ст. 197);

Мошенничество (ст.ст. 248–251 bis);

Наказуемая несостоятельность, включая несостоятельное банкротство (ст.ст. 257–261 bis);

Причинение ущерба чужой собственности (ст.ст. 263–267);

Преступления, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями (ст.ст. 270–288);

Хранение краденого и аналогичные преступления (ст.ст. 298–302);

Преступления против государственной казны и социальной безопасности (ст.ст. 305–310 bis);

Преступления против прав трудящихся (ст.ст. 311–318 bis);

Преступления в связи с управлением территориями (ст. 319);

Преступления против естественных ресурсов и окружающей среды (ст.ст. 325–328);

Преступления, связанные с ядерной энергетикой и ионизирующей радиацией (ст.ст. 343, 345);

Иные преступления, создающие опасность (ст. 348);

Преступления против общественного здоровья, связанные с наркотиками и токсическими веществами (ст.ст. 368–369 bis)¹⁷;

Фальсификация кредитных или дебетовых карт или дорожных чеков (ст. 399 bis);

Взятничество (ст. 427);

Влияние на государственного служащего или должностное лицо (ст.ст. 428–431);

Обещание, предложение или дача взятки иностранному должностному лицу (ст. 445);

Терроризм и преступления, связанные с торговлей и хранением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст.ст. 563–580).

При этом юридическое лицо несет ответственность независимо от того, привлекается ли к ответственности физическое лицо или нет.

Часть первая статьи 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении наказаний, налагаемых на юридических лиц, следует придерживаться следующих норм, согласно которым по основаниям, по которым установлены положения Книги II УК Испании, для принятия решения о наложении и распространении наказания, предусмотренного в пунктах «b»-«g» части 7 статьи 33, требуется учитывать:

а) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

б) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

в) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанность осуществления контроля.

Кроме того, новой частью 2 статьи 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведет к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный роспуск юридического лица не ведет к погашению уголовной ответственности. Считается в любом случае, что имеет место фиктивный роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная

¹⁷ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники, или их существенная часть.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесенных в 2010 году изменений в испанское законодательство создана необходимая нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, позволяющая обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от нее путем преобразования юридических лиц.

Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в Испании в общем порядке.

В связи с непродолжительностью действия норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц за преступления, судебная практика по делам этой категории еще не сформировалась, в связи с чем не представляется возможным определить эффективность правоприменения нового законодательства. Тем не менее в ходе обсуждений вышеизложенных изменений в УК Испании с испанскими специалистами, последними высказана уверенность, что введение уголовной ответственности юридических лиц за преступления позволит существенно повысить результативность борьбы с преступностью, и одновременно отмечена колоссальная профилактическая роль такой ответственности.

Не менее интересен опыт Королевства Швеции¹⁸. В Швеции уголовная ответственность юридических лиц впервые введена путем внесения изменений в Уголовный кодекс Швеции¹⁹ (далее по тексту – УК Швеции) в 1986 году и предусмотрена в виде так называемого корпоративного штрафа²⁰.

При этом многими авторами «корпоративный штраф» не рассматривался в качестве уголовной ответственности как таковой²¹, ибо к ответственности (как субъект преступления) привлекалось физическое лицо, представляющее соответствующую корпорацию. В то же время, согласно статье 7 главы 36 части 3 УК Швеции, за преступление, совершенное физическим лицом при осуществлении предпринимательской деятельности, по требованию государственного обвинителя на предпринимателя (юридическое лицо) должна быть возложена обязанность оплатить корпоративный штраф, если:

¹⁸ Сведения об уголовной ответственности юридических лиц по законодательству этой страны приводятся по материалам, собранным автором во время командировки в Швецию в декабре 2013 года.

¹⁹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 320 с.

²⁰ Закон 1986:1007.

²¹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 10.

1) преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным;

2) предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

Статья 8 главы 36 части 3 УК Швеции определяла, что корпоративный штраф должен составлять не менее десяти тысяч и не более трех миллионов шведских крон. При этом, согласно статье 9, при определении размера корпоративного штрафа особо должны быть учтены характер и степень преступления и его связь с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, юридическое лицо выступало не субъектом преступления, а субъектом наказания в соответствии с уголовным законом (субъектом, для которого наступают особые правовые последствия, санкции). При этом корпоративный штраф применялся наряду с индивидуальной ответственностью физического лица, а не вместо нее.

С 1 июня 2006 года вступили в силу изменения в законодательство о корпоративном штрафе²², суть которых сводится к следующему²³:

- упразднено требование о том, что преступление должно иметь последствием грубое пренебрежение особыми обязательствами, связанными с хозяйственной деятельностью, либо иным образом носить тяжкий характер;

- ответственность хозяйствующего субъекта признана первичной по отношению к индивидуальной ответственности, если речь идет о преступлениях в рамках хозяйственной деятельности, совершенных по неосторожности, степень тяжести которых предполагает наказание в виде штрафа, исчисляемого в зависимости от размера дохода в день;

- введено правило проверки обоснованности возбуждения дела, означающее, что возбудить дело по обвинению в преступлении, состав которого может предполагать иск о наложении штрафа на хозяйствующий субъект и которое было совершено по неосторожности и предположительно не повлечет иного наказания, кроме штрафа, прокурор может только в случае, если возбуждение дела обосновано защитой интересов общества;

- введена возможность наложения штрафа на хозяйствующий субъект путем назначения наказания в суммарном порядке, если размер штрафа не превышает суммы 500 000 крон.

При этом под хозяйствующими субъектами, являющимися субъектами уголовной ответственности, понимаются физические или юридические лица, ведущие экономическую деятельность, имеющую характер промысла,

²² Закон 2006:283.

²³ При обзоре изменений использованы материалы Генеральной прокуратуры Швеции.

независимо от того, направлена ли такая деятельность на извлечение прибыли или нет²⁴.

Условием наложения штрафа на хозяйствующий субъект является преступление, совершенное при осуществлении хозяйственной деятельности.

Размеры сумм штрафа, налагаемого на хозяйствующий субъект, с 1 июля 2006 года определены в диапазоне от 5 000 крон до 10 000 000 крон.

Для применения штрафа к хозяйствующему субъекту требуется, чтобы хозяйствующий субъект не принял мер, которые обоснованно требовались для предупреждения преступления. В случае если им осуществлялся разумный контроль над тем, чтобы деятельность осуществлялась в соответствии с законом, штраф не применяется.

Штраф на хозяйствующий субъект может быть наложен тогда, когда преступление совершено лицом, находящимся на руководящей должности, которое может представлять хозяйствующий субъект или принимать решения от его имени.

Под такими лицами понимаются те лица, которые входят в состав руководства предприятия, а также лица, которые несут ответственность за то, чтобы деятельность осуществлялась в соответствии с законом.

Введение института штрафа на хозяйствующий субъект (корпоративного штрафа) в систему санкций, предусматриваемых Уголовным кодексом за преступления, обеспечивает основания для рассмотрения вопроса о штрафе на хозяйствующий субъект в рамках предварительного следствия.

Прокурор на ранней стадии предварительного следствия решает, будет ли стоять вопрос о наложении штрафа на хозяйствующий субъект.

В рамках предварительного следствия хозяйствующему субъекту может быть назначен защитник.

В Швеции имеется обширная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

Так, в странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматриваются с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное

²⁴ Понятия хозяйствующего субъекта и хозяйственной деятельности имеют в шведском праве широкий смысл. Каждый, кто осуществляет деятельность экономического характера, определяется как хозяйствующий субъект, причем целью деятельности не обязательно является извлечение прибыли.

физическими лицами и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

Предусматривается в ряде стран и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок уголовного производства».

Автор солидарен с высказанной профессором Н.Е. Крыловой позицией: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, то есть создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее, – в зависимости от случая – будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»²⁵.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. 421 с.
2. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Издательский дом «Городец», 2009. 288 с.
3. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСЦ; ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.

²⁵ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 108.

4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. 448 с.
6. Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. С. 327–453.
7. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; Науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.
8. Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.
9. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
10. Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. I. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 6–12.
11. Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.
12. Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
13. Фёдоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.
14. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
15. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 320 с.